

Максимова Вера
Золото Митридата

повесть

Лейтенант Мишин

Восточный Крым, май 1942 года.

Немецко-фашистские войска блокируют Севастополь и продвигаются в Восточный Крым. Части Красной Армии Крымского фронта удерживают оборону на Ак-Манайском перешейке. До Керчи осталось не более 90 км.

Директор местного археологического музея Антон Иванович сидел в своём кабинете и думал. Только что посыльный из военной комендатуры принёс пакет. Вскрыв его, Антон Иванович, прочитал распоряжение, в соответствии с которым наиболее ценные экспонаты музея необходимо упаковать и подготовить для эвакуации в глубокий тыл. Сегодня, в 17 часов 00 минут придёт грузовая машина с красноармейцами, во главе с лейтенантом Мишиным для перевозки музейных коллекций на причал Широкого Мола для погрузки на катер и переправки на Таманский берег.

В первую оккупацию города с осени до 31 декабря 1941 г. музейные коллекции не смогли эвакуировать, а наиболее ценные спрятали в подземельях небольшой горы в центре города, которую местные жители называли горой Митридата или просто Митридат. Это в честь Боспорского царя Митридата VI Евпатора, жившего в пятом веке до нашей эры, дворец которого находился на вершине ее. Внутри горы, в мягкой известняковой породе, за многие сотни лет были сделаны длинные, соединяющиеся между собой коридоры. Один из таких коридоров подходил к хранилищу музея. Там-то и спрятали многие музейные коллекции, а наиболее ценные надо было эвакуировать в тыл. Сложность состояла в том, что город от материка разделял пролив и надо было катерами, баржами и другими плавательными средствами перевозить груз.

Упакованные в ящики экспонаты были изготовлены древними мастерами в V-IV веках до нашей эры и представляли единую коллекцию под названием «Золото Митридата». О богатстве древнего Боспорского царя Митридата VI

Евпатора в древности ходили легенды. А о могуществе царя свидетельствовало то, что Боспорское царство не подчинялось даже Римской Империи.

Проверив количество ящичков и опечатав их, Антон Иванович закрыл на ключ подвал и пошёл в свой кабинет готовить сопровождающие коллекцию документы. Придя в кабинет, он открыл окно и в комнату ворвались запахи весны: во всю мощь своего цвета благоухала сирень, перебивая запах моря, порой, приносимый ветром, начинала цвести акация. «Как тихо и хорошо, - думалось Антону Ивановичу, а где-то, всего в 90 км идут упорные бои и нам надо все экспонаты спрятать, а другие отправить в тыл. Нельзя расслабляться.

Сев за письменный стол, он стал уже в который раз сверять инвентарные номера эвакуируемых экспонатов, чтобы ничего не забыть отправить.

Ровно в 17 часов к воротам музея подъехала грузовая машина, в которой сидело несколько красноармейцев. Из кабины вышел молодой лейтенант и направился в кабинет директора музея. Постучал в дверь кабинета с табличкой «Директор», лейтенант открыл дверь, вошёл и с широкой улыбкой представился:

– Лейтенант Мишин. Прибыл для транспортировки музейных экспонатов на Широкий Мол для эвакуации, - и протянул предписание.

Антон Иванович встал из-за стола, подошел, взял предписание и стал его внимательно читать. Потом, оторвав взгляд от документа, и посмотрев в глаза лейтенанту произнёс:

-Извините, дело касается большой государственной важности, надо всё тщательно проверить.

- Понимаю! - опять широко улыбнувшись ответил лейтенант.

Антону Ивановичу вначале не понравился этот, хоть, и подтянутый, но всё время улыбающийся молодой человек, выполняющий ответственное задание.

– Надо быть серьезнее. Здесь, как-никак коллекция «Золото Митридата», - заметил он.

– Да у нас, в Сибири все люди улыбочивые, – добродушно ответил лейтенант.

– Извините, пожалуйста, нервы шалют, обстановка архисложная. Не хотел Вас обидеть. В документе все правильно написано. Пойдемте во двор принимать груз, – примирительно сказал Антон Иванович.

Выйдя во двор музея, Антон Иванович сказал музейному сторожу Гаврилычу открыть ворота для въезда автомобиля. Во двор заехал грузовой автомобиль с несколькими красноармейцами в кузове. Антон Иванович отдал лейтенанту толстую папку, с перечнем экспонатов.

– На Широком Моле отдайте эту папку капитану катера, который будет переправлять экспонаты на Таманский берег, - сказал Антон Иванович, передавая её лейтенанту. – Желаю удачи, - и ушёл.

Лейтенант дал команду красноармейцам и те ловко выпрыгнув из кузова автомобиля начали быстро грузить ящики с экспонатами. Когда все ящики были загружены в машину, красноармейцы сели на ступеньки входа музея, чтобы немного отдохнуть, а шофёр мог завести мотор старенького «Форда». Гаврилыч поинтересовался у пожилого старшины, куда везут груз. Тот неодобрительно посмотрел на Гаврилыча и ответил, что это военная тайна. Услышав это, молодой солдат возразил, мол, какая же это военная тайна перевозить какие-то древние керамические осколки? Известное дело, на причал Широкого Мола. Теперь, старшина неодобрительно посмотрел уже на молоденького солдата и тот замолчал.

– Это военная тайна», - ещё раз сказал старшина.

– Тайна, так тайна, - сказал Гаврилыч, поднимаясь со ступенек. – Ну да ладно, пойду я по своим делам.

Наконец, когда машина завелась и красноармейцы запрыгнули в кузов, во двор музея, с громким рокотом въехал мотоцикл. За рулём сидел капитан, не глуша мотор, он крикнул:

– Лейтенант Мишин! Ко мне!

Мишин выпрыгнул из кабины и подбежал к мотоциклисту. – Товарищ лейтенант! – громко, стараясь перекричать шум мотора мотоцикла, капитан продолжил, – По устному распоряжению коменданта гарнизона, Вам надлежит прибыть с грузом на причал посёлка Подмаячный, а не на Широкий Мол, как было сказано ранее. Выполняйте! – И, развернув мотоцикл, уехал.

– Есть выполнять! – только и успел ответить лейтенант, заскочил в машину и они выехали со двора музея.

– Так, значит, погрузка будет не на Широком Молу, а в Подмаячном, машинально подумал Гаврилыч, закрывая ворота.

Уже начало вечереть, когда машина лейтенанта остановилась у посёлка Подмаячный. Мишин вышел из машины, вокруг никого не было, лишь, в конце причала кто-то сидел, удил рыбу. Подойдя ближе, Мишин увидел пожилого мужчину в тельняшке.

– Отец! Вы не видели, не подходил ли катер недавно?

Не поднимая головы и не отрывая взгляда от поплавок, качающегося на волнах, старик невозмутимо ответил:

– Катера нет и не будет.

– Откуда Вам это известно? – удивился Мишин.

– Катер был уже на середине пролива, когда налетели «Мессеры» и начали бомбить. Слышны были взрывы, виден чёрный дым и большой столб воды. А когда дым рассеялся, катера не было видно. Утонул, - с горечью сказал рыбак.

– Вот незадача, - невольно вырвалось у лейтенанта. В этот момент к причалу подъехали две санитарные машины. Из одной вышел капитан медицинской службы. Мишин быстрым шагом направился к нему.

– Лейтенант Мишин, – представился он капитану.

– Катер ждёте? – спросил капитан. Мишин пересказал рассказ старого рыбака.

– Плохие дела, лейтенант. Пошли в посёлок, может, баркасы какие есть. Мне надо раненых переправить на тот берег.

И они, зашагали в посёлок. С бригадиром рыбацкой артели, состоящей из одних пожилых людей непризывного возраста, капитан быстро договорился.

– Есть у меня три баркаса, капитан, чтобы перевести твоих раненых. На вёсла посажу мужиков надёжных хоть старых, но ещё крепких. Под парусом сейчас даже ночью ходить опасно, уж очень хорошо видно, - сказал бригадир и добавил:

– Три баркаса будет вполне достаточно, чтобы переправить раненых на ту сторону. Как стемнеет, так тронемся в путь

-Спасибо! К восходу солнца баркасы будут у тебя, - ответил капитан бригадиру. – Подгоняйте баркасы к причалу для погрузки раненых!

На том и порешили.

Раненых оказалось так много, что три баркаса были загружены полностью. Когда баркасы отчалили от причала, капитан, прощаясь с Мишиным, сказал:

– Прости, лейтенант. Жизни людей важнее всех богатств на свете, — сел в санитарную машину и уехал в сторону города.

– Что будем делать, лейтенант? — спросил Мишина пожилой старшина.

– Баркасы придут обратно только к рассвету, а днём, переправляться опасно — немецкая авиация полностью контролирует пролив, а ждать следующей ночи нельзя. Сейчас на передовой каждый солдат на счету, а мы будем тут у моря загорать. К утру, мы должны быть в части, — резко бросил Мишин.

– А куда ящики денем? — как бы самому себе сказал старшина и пошёл к рыбаку, сидевшему в конце причала. Через несколько минут, он вернулся и ободряюще сказал: — Лейтенант, есть выход! Старик мне сказал, что тут, недалеко, по грунтовой дороге, минутах в пятнадцати езды, есть уже недействующий карьер по добыче камня. Там осталось много выработок и тоннелей. Туда можем отвести ящики и спрячем? Другого выхода я не вижу — к утру нужно быть в части.

– Поехали, ни секунды не медля! — ответил лейтенант.

Действительно, проехав минут пятнадцать по грунтовой дороге поросшей степной травой, видимо не часто ездили по ней, машина подъехала к каменоломням. На огромной территории вплоть до берега моря были разбросаны многочисленные карьеры, зияли чернотой входы, ведущие куда-то под землю.

Машина остановилась, лейтенант Мишин выпрыгнул из кабины. Бойцы последовали его примеру.

— Пойдем искать подходящую штольню, куда можно было бы спрятать музейные экспонаты, — сказал лейтенант обращаясь к пожилому старшине.

Вместе они начали одну за другой рассматривать штольни. В некоторых штольнях были обрушены своды, другие были слишком большими и трудно будет замаскировать вход. Наконец была найдена штольня с небольшим входом и глубоко идущая под землю.

— Вот здесь мы спрячем свой груз, — решительно сказал лейтенант. Старшина показал знак рукой и машина подъехала к штольне.

-Ну, бойцы! Принимайтесь за работу, - скомандовал он обращаясь к красноармейцам.

Когда все ящики спрятали в глубине штольни, вход завалили камнями и замаскировали сухой травой. Папку с документами, обернув мешковиной, тоже, положили туда. Было уже совсем темно, когда машина тронулась в обратный путь.

При подъезде к городу, военный патруль остановил машину и сопроводил лейтенанта в штаб, расположившийся в заброшенном сарае. Начальник штаба, майор артиллерист кратко изложил ситуацию:

– Немцы прорвали нашу оборону и стремительно приближаются к городу. Автомашину я у вас забираю для перевозки раненых и боеприпасов. А ты, лейтенант, принимай командование пятой ротой... вернее, тем, что от неё осталось, – там, днём погиб командир, да возьми ещё своих бойцов. Оборону держать до последнего. Это приказ! Дорогу покажет вестовой. Всё, лейтенант. Удачи!

Мишин со своими бойцами, прибыл в расположение пятой роты и только начал подробно знакомиться с ситуацией, как появились немецкие танки, а за ними, пехота противника.

Отбив несколько атак противника, к полудню наступила тишина. Не успели бойцы перевести дух – появились немецкие самолёты и начали бомбить нашу линию обороны. Потом, всё стихло. Мишин собрал оставшихся красноармейцев. Бойцов, бывших с ним при транспортировке музейной коллекции, не было.

На вопрос Мишина, видел ли кто-нибудь тех бойцов, что прибыли с ним, один из красноармейцев ответил, что они погибли при авиационном налёте немецкой авиации.

«Теперь, только я один знаю, где спрятана коллекция», - невольно подумал Мишин.

Через несколько дней непрерывных боёв, части Красной Армии, не успевшие перебраться через пролив на противоположную сторону, местные партизаны, некоторые жители города ушли в глубокие каменоломни. Немцы полностью овладели городом. В основном, в ночное время, красноармейцы и партизаны совершали вылазки из каменоломен и нападали на местный гарнизон

фашистов. Катастрофически не хватало боеприпасов, продовольствия, медикаментов и, особенно, пресной воды. Немцы бомбили каменоломни с воздуха самыми большими авиационными бомбами, пускали в штольни отравляющие газы, взрывали близлежащие колодцы. Сотни бойцов подземного гарнизона погибали от ран, отравления ядовитыми газами, голода и жажды. Когда совсем не стало боеприпасов и бойцы, практически, не могли совершать ночные вылазки, командование подземным гарнизоном приняло решение прекратить сопротивление и сдаться. Сотни бойцов с надетыми повязками на глазах, чтобы не ослепнуть от солнечного света после длительного пребывания в темноте, вышли из каменоломен и под конвоем эсэсовцев были направлены в концлагерь для военнопленных. Среди них был лейтенант Мишин.

Лишь, более чем через два года, в январе 1945 года, этот концлагерь освободили бойцы Советской Армии.

Интересная задача

Наше время.

– Дедушка, куда ты собрался? - спросил Владик, видя, как тот одевает праздничный костюм.

– Сегодня в нашем археологическом музее состоится научная конференция по древней истории нашего города. Меня и Юрия Павловича пригласили принять в ней участие, - ответил дедушка.

– Про историю Боспорского царства? Но, ведь, вы не историки, - не унимался Владик.

– Приду и всё расскажу, - ответил дедушка.

Владик только что закончил шестой класс. Папа Владика – морской офицер и сейчас находится в дальнем походе, а мама была направлена в командировку и уехала в другой город. Поэтому, Владик, вот уже несколько дней живёт у дедушки с бабушкой.

Бабушка и дедушка Владика, были уже на пенсии. Раньше, дедушка работал преподавателем физики в местном техническом университете и занимался научной работой. Бабушка была врачом и работала в больнице.

Жили они в небольшом домике, недалеко от моря. При доме был огород, где дедушка с бабушкой выращивали всякие овощи и сад, в котором росли яблоки, груши, персики и другие фрукты. Самым примечательным местом была виноградная беседка, которая летом служила столовой, а дедушка любил читать газеты и журналы, сидя в плетёном кресле. Крыша беседки была покрыта металлочерепицей так, что даже во время летнего дождя в ней было приятно находиться. По бокам её обвивали лозы чёрного и белого винограда. Около беседки, находилась летняя кухня, где бабушка готовила всякие вкусности.

Придя с конференции, дедушка сразу прошёл в свой кабинет. Владик знал, что сейчас к нему не надо приставать с вопросами.

К вечернему чаю дедушка вышел из кабинета и, по пути в столовую, обращаясь к бабушке и Владику, сказал:

– Интересные вопросы рассматривались на конференции. Я сейчас перепроверял некоторые факты по интернету, насчёт так называемой коллекции «Золото Митридата».

– А что это такое? - спросил Владик, бабушка также вопросительно посмотрела на дедушку.

Дедушка усмехнулся и, отхлебнув из чашки горячего чая, неспешно начал свой рассказ:

– «Золото Митридата» – это коллекция золотых изделий, изготовленных в пятом-первом веках до нашей эры древними мастерами. Предметы, входящие в коллекцию, были найдены археологами при раскопках, возле нашего города. Также, сюда входят ряд артефактов, относящихся к периоду правления Боспорским царством царём Митридатом VI Евпатором. В мае 1942 года, при эвакуации наиболее ценных экспонатов нашего археологического музея, при загадочных обстоятельствах она пропала. Известно лишь то, что машина, перевозившая эту коллекцию, должна была прибыть на причал Широкого Мола для погрузки на катер и отправки на тот берег пролива. Больше ничего достоверно неизвестно, только множество различных версий. Сразу после войны государственная комиссия по пропаже музейных ценностей выясняла обстоятельства исчезновения коллекции, но безуспешно. Конечно, в разное время приезжали археологи из столицы и пытались найти коллекцию, но, увы, она как

сквозь землю провалилась. Вот такие дела, - закончил рассказ дедушка и, посмотрев на часы, добавил: – Уже поздно, пора ложиться спать. Утро вечера мудренее...

– Дедушка, можно я за твоим компьютером поработаю, - спросил Владик дедушку.

– Хорошо, только допоздна не засиживайся. Про «Золото Митридата», наверное, будешь смотреть? - спросил дедушка.

– Спасибо, дедуль! - ответил Владик и побежал в дедушкин кабинет, где находился компьютер.

Утром, когда все сели в виноградной беседке завтракать, кто-то позвонил в дверь. Бим, русский спаниель - любимец дедушки, первый, с лаем бросился к калитке, но, вскоре, перестал лаять.

– Видимо, кто-то из своих пришел, если Бим перестал лаять - сказал дедушка. – Владик! Сходи, открой калитку.

Да, действительно, это был Юрий Павлович – старинный друг дедушки или Палыч, как он его называл. Бим к нему давно привык, считая его членом семьи, поэтому быстро перестал лаять. Когда-то Палыч работал инженером на судостроительном заводе, а теперь был на пенсии. Он частенько, особенно, летом, заходил к дедушке обсудить городские новости, вспомнить молодые годы или поиграть в шахматы.

Дедушка пригласил Юрия Павловича позавтракать, на что тот ответил:

– Спасибо. Я уже завтракал, а, вот от чая с медовыми пышками не откажусь. Вчера, после конференции, возвращаясь домой, я неожиданно вспомнил, что ещё в детстве, в нашем доме жил старичок Антон Иванович. Он был директором археологического музея ещё до войны. Я к нему частенько заходил за книжками по истории Древнего мира. Так вот, когда после прочтения книги о Боспорском царе Митридате, я спросил его о судьбе «Золота Митридата». Антон Иванович рассказал, как во время войны, в мае 1942 года, накануне второй оккупации города, в музей приехал на машине лейтенант с красноармейцами для перевозки наиболее ценных экспонатов, в том числе коллекции «Золота Митридата» на причал Широкого Мола и далее на катере через пролив на

Таманский берег. Уже после войны стало известно, что груз с музейными экспонатами не прибыл на ту сторону пролива и судьба его неизвестна до сих пор. Вот, что я подумал. Сейчас настали летние каникулы. А что, если Владик и Стасик займутся исследованием этой задачи?

– Я тоже об этом подумал, - поддержал дедушка. – А мы вам поможем. Но вначале, вам надо будет хорошо подготовиться: почитать книги и посмотреть в интернете сведения по истории Боспорского царства и о царе Митридате и, в первую очередь, сходить в археологический музей. А, главное, – это составить план поиска коллекции. Но это мы с Палычем сделаем и с вами обсудим.

После завтрака Влад позвонил Стасу:

– Я сейчас буду у тебя, никуда не уходи. Есть интересное дело!

Стас – школьный друг Влада. Несколько лет назад папу Владика, морского офицера, перевели служить в город, где живут его дедушка и бабушка. В новой школе Владик в первый же день познакомился со Стасиком. Они всегда сидели за одной партой, а после школы шли вместе домой, благо, дома их находились рядом. Несмотря на то, что они были друзьями не разлей вода, внешне они отличались. Владик всегда невозмутимый и рассудительный и прежде, чем что то делать вначале всё старался обдумать и предвидеть, что из этого получится. Стасик обычно начинал делать всё и сразу и из-за этого, зачастую, попадал в неловкое положение. Но, он никогда не унывал и всегда находил выход. Правда ему частенько доставалось от родителей и учителей. А когда они что-то делали вместе, то получалось хорошо на зависть многим одноклассникам. Они как бы дополняли друг друга и поэтому не могли жить один без другого. Но было и общее что их объединяло - это любовь к морю и дальним странствованиям. Они хотели быть моряками и много читали книжек о морских путешествиях. А потом вскарабкавшись на какой – нибудь прибрежный утёс горячо обсуждали прочитанное.

Стасик

Когда Владик подошёл к дому Стасика, тот уже сидел на лавочке у подъезда. Родители Стасика работали на рыбоконсервном заводе, а старший брат